

АРТУРИАНА: АЛАНО-САРМАТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ С ЦИКЛОМ О КОРОЛЕ АРТУРЕ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

Хубулов Георгий Геннадьевич, студент, исторический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0002-4537-2011>; gghubulov45@gmail.com

Король Артур – самый знаменитый из кельтских героев, легендарный король Британии, чье имя известно многим людям по всему миру. Этим большим интересом к личности полубоггероического героя Средневековья обусловлена научная актуальность изучаемой проблемы. Как правило, подобные фигуры «обрастают» мифами и порождают большое количество псевдонаучных теорий. Наибольший интерес вызывает вопрос происхождения цикла легенд о знаменитом короле бритов, замке Камелот и рыцарях Круглого стола. В современной исторической науке существует несколько основных теорий происхождения цикла легенд о короле Артуре: британо-нормандская (согласно этой теории, цикл легенд о короле Артуре возник на основе исторических событий при участии персонажей, связанных с Британией и Нормандией), кельтская (легенды о короле Артуре имеют корни в кельтской мифологии и фольклоре) и теория о том, что король Артур полностью вымышленный персонаж. Данная статья посвящена изучению историографии вопроса об алано-сарматских параллелях с циклом легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. В ней анализируются работы как зарубежных, так и отечественных исследователей, которые внесли существенный вклад в развитие проблематики, а также ставшие основоположниками теории алано-сарматского происхождения Артурианы. Новизна исследования обусловлена тем, что историография вопроса о присутствии сармато-аланских параллелей в Артуриане впервые ставится в качестве самостоятельного объекта для изучения. Основными методами исследования выступают методы сравнительного анализа и историзма.

Ключевые слова: аланы, сарматы, скифы, нартовский эпос, осетины, Артуриана, король Артур, историография, рыцари Круглого стола.

Для цитирования: Хубулов Г.Г. Артуриана: алано-сарматские параллели с циклом о короле Артуре (историография проблемы) // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 19 (26). С. 65-75. DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.004

Введение

Король Артур Пендрагон – самый знаменитый из кельтских героев, центральный герой британского эпоса и многочисленных рыцарских романов. Легендарный персонаж может считаться одним из самых

узнаваемых и популярных не только в Великобритании, но и во всем остальном мире. Рыцари Круглого стола, знаменитый замок Камелот, Экскалибур и меч из камня – первые ассоциации при упоминании короля Артура.

Артуриана как цикл легенд о короле Артуре многослойна, чрезвычайно сложна по составу. Как ценный исторический источник она интегрировала черты множества этносов и культур. Целью данного исследования является проведение историографического анализа основных работ, посвященных вопросу алаано-сарматских параллелей в цикле легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Основная часть

Согласно «Истории королей Британии», написанной в XII в. Гальфридом Монмутским, Артур являлся сыном Утера Пендрагона (бритского короля) и Игрейны (младшей сестры Тристана Де Буа и Агравейна Де Буа, будущего рыцаря круглого стола). По легенде, влюбившись в жену герцога Корнуолла, король Утер Пендрагон решил разлучить супругов. Он осадил замок герцога, а самого герцога убил, и, для того чтобы получить расположение Игрейны, попросил придворного мага Мерилна придать ему облик покойного графа. После близости, когда Игрейна поняла, что ее обманули, она согласилась выйти замуж за Утера. От их брака родился Артур. Однако сына короля в обмен на оказанную услугу забрал к себе на воспитание Мерлин. И уже после смерти короля Утера Мерлин воткнул в камень меч, наложив на него заклинание, по которому лишь достойный занять престол сможет вытащить меч из камня, коим оказался случайно проходивший мимо Артур. Достав меч, он стал королем. Помимо волшебного меча из камня, существовал и другой, дарованный Артуру Владычицей Озера.

Некоторые эпизоды эпоса посвящены битвам Артура со знатью, не признававшей его законным правителем. Немаловажной фигурой в эпосе об Артуре является его жена Гвиневера – королева летней страны, считавшаяся самой красивой женщиной. Вместе со своими рыцарями круглого стола Артур отражает набеги саксов на Британию. Но всё меняется с приходом сэра Ланселота, который страстно влюбляется в Гвиневеру, ответившей ему взаимностью. Раскол среди рыцарей случается позже, а пока Артур со своими рыцарями проводит блистательные военные кампании, а также ведет поиски Святого Грааля – легендарного сосуда, из которого во время Тайной вечери пил Иисус Христос, а после распятия в этот сосуд Иосиф Аримофейский собирал кровь из ран Христа.

Возвратившись из очередного похода, Артур узнает о связи Ланселота с Гwineверой, после чего изгоняет его на родину, которой предположительно являлась Бретань. Ланселот убивает брата сэра Гавейна, который на тот момент уже являлся соратником короля Артура. Предпринимается поход рыцарей против предателя Ланселота. На время похода Артур передает управление сэру Мордреду, который приходился незаконнорожденным сыном Артура от его двоюродной сестры – колдуньи Морганы. Но Мордред поднял восстание против отца, и когда рыцари Артура вернулись, их ждали не лавры победителей, а восставшее войско во главе с бастардом. В жестокой битве при Камлане, согласно легенде, только Артур и Мордред остались стоять друг против друга, и в этом бою Артур получил смертельное ранение, после чего последовал легендарный эпизод с возвращением меча Артура Владычице Озера.

В истории короля Артура до сих пор существует множество спорных моментов и пробелов, как, например, места, где происходили события, описываемые в легендах. Дискуссионным остается вопрос о том, существовал ли Артур в принципе. Нерешенной и активно разрабатываемой в исторической науке является проблема того, откуда родом был легендарный король. Существует несколько основных версий его этнической принадлежности. Есть мнение, что Артур по происхождению был кельтом, а эпос, соответственно, является отражением самобытной кельтской культуры. Существует предположение о его валлийском происхождении, откуда многие имена и описываемые явления трактуются валлийской традицией. Однако существует также и иранская теория происхождения Артурианы, согласно которой в формировании героического эпоса о рыцарях круглого стола немалую роль сыграли кочевые племена сарматов.

Считается, что первыми кельто-кавказские параллели провели американский антрополог Ковингтон Скотт Литлтон и его ученица Линда Малкор, однако это не совсем так. Действительно, книга под названием «From Scythia to Camelot» [1], вышедшая в 1994 г., считается монументальной работой в изучении иранского происхождения Артуровского цикла легенд. Однако еще в 1930 г. в Париже выходит работа «Légendes sur les Nartes, suivies de cinq notes mythologiques» [2] за авторством Ж. Дюмезиля, который впервые проводит параллели между циклом легенд о короле Артуре и Нартовским эпосом, распространенным среди народов Северного Кавказа, в частности у осетин. Важным аспектом разрабатываемой проблемы является анализ сюжетных параллелей в легенде о короле Артуре и сказаниях о нарте Батрадзе.

Наиболее ярко эта параллель проявляется в эпизоде с «возвращением меча в воду» в обоих циклах. Нарт Батрадз после убийства большинства нартов в качестве мести за своего отца Хамыца вызвал гнев Бога, который наслал на сильнейшего из нартов нескончаемые беды. Батрадз велел нартам выбросить его меч в море, чтобы он смог умереть. Но не в силах сдвинуть меч нарты дважды обманули Батрадза, сказав, что меч был выброшен. Богатырь вопрошает их о том, что они видели, когда меч касался поверхности воды, и когда слышит ответ «ничего», понимает, что они лгут. И только с третьего раза общими усилиями всех нартов меч удалось выбросить в море, которое мгновенно окрасилось в кровавый цвет. Подобная ситуация происходила, когда король Артур, уже будучи смертельно раненным, просил своего чашника сэра Бэдивера выбросить меч, полученный Артуром от Владычицы Озера, обратно в озеро. Бэдивер, как и нарты, выполнил указание только с третьего раза, и когда меч должен был коснуться воды, его схватила появившаяся из воды рука, после чего Артур смог обрести смерть.

Немаловажным является и то, что Ж. Дюмезиль также обращает особое внимание и на первый меч короля Артура, который по преданию он вытащил из камня. В свою очередь, у скифов меч, воткнутый в землю, являлся символом бога войны Ареса [3, 14-38].

Таким образом, труды Ж. Дюмезиля стали первыми, где были проведены параллели Артуровского цикла с Нартовским эпосом осетин. Впоследствии уже В.И. Абаев выдвинул теорию о том, что имя Артур является производным не от двух кельтских слов *арс* (медведь) и *утр* (ужасный), а от ираноязычного *Артхур* (солнечный огонь) [4, 11].

С. Литлтон и Л. Малкор в своей работе «От Скифии до Камелота», проделав колоссальную исследовательскую работу, смогли обосновать непосредственную причастность сарматов и аланов к формированию не только цикла о короле Артуре, но и многих других легенд, связанных с рыцарями круглого стола.

В работе рассматривается не только возможное происхождение легенды, но и вероятность того, что и сам король Артур мог являться сарматом. Однако наиболее вероятной авторам кажется версия о том, что за личность реального Артура стоял римский военачальник Луций Арторий Каст, в командовании которого находилось сарматское войско, растянувшееся вдоль Адрианова вала при императоре Рима Марке Аврелии, для сдерживания набегов воинственного племени пиктов. Между Луцием Арторием Кастом и королем Артуром действительно есть нечто общее. Так, например, после того, как Луций Арто-

рий Каст подавил сопротивление местного населения в Арморике, его удостоили титула *dux* (титул военного вождя в Римской империи), в то время как сам Артур носил титул *dux bellorum* [1, 100].

Однако особое внимание вновь необходимо уделить параллелям между Нартовским эпосом осетин и легендами о короле Артуре. Так, находятся параллели у Батрадза не только с королем Артуром, но и сэром Ланселотом, Гавейном и другими персонажами Артурианы. Особенно тщательно разрабатываются параллели между Батрадзом и Ланселотом. Авторы полагают, что образы короля Артура и Ланселота практически идентичны. Это объяснено в первую очередь тем, что сарматские и аланские племена, расселенные по всей Европе, несли с собой свои предания и легенды, а Ланселот и Артур – это персонажи, произошедшие от одного прародителя [1, 122], где Ланселот являлся континентальной версией мифа, а миф об Артуре был распространен только в Британии. И во многом этим объясняется тот факт, что аналогий между Ланселотом и Батрадзом больше, чем с Артуром. По мнению авторов, в складывании эпоса об Артуре все же немалую роль сыграли и кельтские обычаи, в то время как легенда о Ланселоте смогла сохранить свои более архаичные формы. Так, например, Ланселот после убийства его отца Бана был воспитан Владычицей Озера. Батрадз также рос под водой, когда родился из горба Хамыца. «Батрадз ассоциируется с водой и Черным морем, ему часто дают эпитет «Морской»; в легендах о Граале семья Ланселота возвращает воду в Пустынную землю, а самое часто встречающееся прозвище Ланселота – *dou Lac* («Озерный»)» [1, 151].

Оба персонажа мстят за убийство своих отцов, оба с рождения связаны с некой волшебницей (колдуньей), покровительствующей им, а впоследствии с их помощью получают легендарные волшебные мечи. Кроме того, как в легендах о Ланселоте, так и в легенде о Батрадзе присутствуют эпизоды убийства своих сородичей. Ланселот воевал с другими рыцарями Круглого стола, а нарт Батрадз истреблял нартов. Ко всему прочему, само имя Ланселот исследователи возводят к латинским словам «*Alanus a Lot*» [1, 24], что значит «Алан из Лота». И поскольку аланы проживали на территории всей Европы, и, в частности, во Франции, где предположительно находился город Лот, можно обнаружить явную параллель с легендой о самом Ланселоте, ведь он бретонец [1, 142-152].

Разумеется, исследователи обнаруживают параллели не только между Батрадзом и Ланселотом. С Батрадзом сравнивают также сэра Гавейна, Галлахда и Бэдивера. Не менее любопытным является и срав-

нение персонажей Персиваля с Созрыко: «Главный мотив легенды о детстве Персиваля – мать, воспитывающая сына в уединении... Тот же мотив можно найти в осетинских сказаниях о Созрыко, где уход героя от матери не заслуживает никакого порицания и свидетельствует о богатырской натуре Созрыко» [1, 188-189].

Многие аспекты легенд об Артуре ученые объясняют описанием скифов и сарматов у античных авторов, таких как Геродот и Аммиан Марцеллин [5, 141], которые оставили описания традиций и образа жизни скифов и сарматов. Так, эпизод, в котором Ланселот и Эктор оказываются на кладбище, на котором некоторые из гробниц объаты пламенем, ученые объясняют традицией скифов зажигать огонь на могилах умерших [1, 136]. К тому же разряду относится и искусство верховой езды, развитое у кочевых народов, и сарматских в том числе. Тот факт, что в цикле о короле Артуре практически все рыцари – это всадники, автор связывает с мастерством сарматской и аланской верховой езды и их знаменитыми катафрактариями.

Немаловажным является сопоставление чаши нартов Нартамонга со Святым Граалем, описание похода за которым можно считать одной из важнейших составляющих цикла легенд о короле Артуре. Артур, желая получить Святой Грааль, посылает своих рыцарей на его поиски. Разыскать его было суждено лишь сэру Галлахаду, как самому честному и чистому среди остальных рыцарей. Аналогично этому, Нартамонга выбирала самого честного и храброго нарта, и лишь ему было даровано право испить из нее [1, 22].

Таким образом, С. Литлтона и Л. Малкор можно считать основоположниками теории принадлежности Артура и Артурианы к сарматскому миру. Их работа является фундаментальной по своей многогранности раскрытия различных аспектов кельто-иранских параллелей.

Но не менее важным является исследование британского ученого Говарда Рида «Артур – король драконов. Варварские истоки величайшей легенды Британии». В целом Говард Рид соглашается с версией Скотта Литлтона и Линды Малкор по ряду аспектов, однако в их взглядах есть и принципиальная разница.

Предприняв собственное исследование проблематики, Говард Рид пришел к выводу, что прототипом для легенд о Короле Артуре является не некий римский военачальник Луций Арторий Каст, а аланский король Гоар, которого также именовали Эотаром [6, 52]. Король аланов Эотар проживал в середине V в. на территории Арморики. От него берут свои истоки многие легенды, связанные с Артуром. Так, можно констатировать географические совпадения с местами сражений из Артурианы.

Говардом Ридом сопоставляется рыцарский кодекс чести с традициями скифского и сарматского народов. Влияние традиций кочевников особенно заметно на примере отношения к женщине в Артуриане. Гвиневра предстает не только как красивейшая женщина на земле, она, как, впрочем, и Моргана, выступает в качестве центрального персонажа эпоса. Г. Рид пишет о том, что положение женщины в цикле легенд об Артуре сопоставимо с положением женщины у сарматов, где она являлась полноправным членом общества наравне с мужчиной. Связано это с трудом Геродота, который, описывая появление сарматов, говорит о воинственных девах-амазонках. Они, вступив в связь со скифами, образовали племя сарматов, в котором воином мог быть не только мужчина, но и женщина [7, 215-217]. Рид вслед за Литлтоном и Малкор соглашается с тем, что во многом рыцарство, о котором идет речь в легендах, берет свое начало в сарматской боевой тактике. Кроме того, сам круглый стол является исключительно скифским атрибутом, не имеющим аналогов в европейской средневековой культуре.

Тесную связь кельтов и сарматов Рид видит также в драконьей символике, привнесенной в Европу сарматами в качестве боевых штандартов. В связи с этим Рид проводит параллель между Артуром и Батрадзом. Батрадз для закалки своего тела булатом убивает драконов и на их золе укрепляет собственное тело в печи нартвовского кузнеца Курдалагона. Артур традиционно изображается с атрибутикой драконов: примером является средневековая статуя Артура скульптора Пейтера Фишера Старшего в церкви в Гофкирхе.

По своему значению работа Говарда Рида может уступает труду Скотта Литлтона и Линды Малкор и подвергается активной критике западноевропейскими исследователями, но нельзя отрицать, что она также вносит весомый вклад в разработку вопроса о происхождении легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Свою лепту в развитие обсуждаемой проблематики внес А.А. Туаллагов. Его книга «Меч и фандыр. Артуриана и Нартовский эпос осетин» [8] содержит анализ сходных черт между легендами о короле Артуре и Нартовским эпосом, а также традициями, обычаями осетин и их предков (скифов, сарматов и аланов).

В первых главах книги особое внимание уделяется круглому столу. А.А. Туаллагов проводит параллели между столом рыцарей Круглого стола и осетинским традиционным круглым столом *фынг* (fynḡ). Он выделяет шесть основных признаков Круглого стола Артуровского цикла:

1. Собственно его круглая форма.

2. Все садящиеся за стол равны между собой вне зависимости от их происхождения и заслуг.
3. Это стол рыцарей, т.е. воинский, олицетворяющий их братство.
4. Его хозяином является король, глава воинов, в данном случае исповедующий принцип *primus inter pares*.
5. Стол является микрокосмосом, воплощающим в себе весь мир.
6. Его образ тесно связан с образом священной чаши, что придает ему самому некую сакральную значимость» [8, 8].

Проводя сравнение с осетинским «*фынг*»-ом, исследователь обращает внимание на такое же сакральное значение круглого стола для осетин. Ни один осетин не мог позволить себе сквернословие и неподобающее поведение за столом, ибо это считалось оскорблением стола и самого хозяина дома. Также перед самым застольем возносилась молитва Богу, что являлось обязательным атрибутом. Для осетин круглый стол являлся отображением их космогонических представлений, восходящих к индоевропейской модели мирового древа и трехчастности мира.

Особое внимание в работе уделяется Гвиневере – жене Артура. А.А. Туаллагов отмечает, что в «Вульгате», являющейся латинским переводом Библии, образ Гвиневеры отождествляют с образом коронованной змеи, что автор сопоставляет с мифом о происхождении скифов от «прародительницы-змеедевы» у Геродота, отмечая, что подобные мифы есть у многих европейских народов.

Сам эпизод с женитьбой Артура и Гвиневеры после расправы над восставшими после воцарения Артура королями А.А. Туаллагов соотносит с осетинской свадьбой, отмечая «сражение» как основной мотив свадьбы. Артур женится именно после битвы, и именно после свадьбы образовывается братство рыцарей Круглого стола. В осетинской традиции элемент «сражения» на свадьбе проявлялся в отправлении делегации со стороны жениха в дом невесты. После успешного заключения брака жених должен был отправиться в военный поход продолжительностью в год. А последующее пиршество в доме невесты и воспринималось как «сражение».

В целом работа А.А. Туаллагова является важным вкладом в развитие и исследование иранской теории происхождения легенд о короле Артуре. В современной историографии тема происхождения цикла легенд о короле Артуре является незавершенной. И со временем находятся новые параллели между осетинским нартовским эпосом и европейскими легендами и мифами.

Заключение

Рассмотрев историографию проблемы об алано-сарматских параллелях с Артурианой, отметим, что первым, кто сравнил алано-сарматский эпос с циклом легенд о короле Артуре, был Ж. Дюмезиль. В своей работе «*Légendes Sur Les Nartes, suivies de cinq notes mythologiques*» он впервые сопоставил образы нарта Батрадза и короля Артура, провел некоторые параллели между легендой об Артуре и обычаями кочевого народа скифов.

Следующими исследователями в изучении данного вопроса можно считать Ковингтона Скотта Литлтона и Линду Малкор, которые являются авторами наиболее полного и глубокого анализа алано-сарматских параллелей с Артурианой и ее схожести как с эпосом о Нартах, так и с традициями и образом жизни аланских и сарматских племен. В своей работе «*От Скифии до Камелота*» они провели всесторонний анализ всех ключевых персонажей и событий цикла легенд о короле Артуре и обнаружили сходства между легендами, нартовским эпосом и аланами с сарматами, которые во время Великого переселения народов оказались в Европе. В качестве причины появления мифа они рассматривают то, что прототипом Артура стал римский военачальник Луций Арторий Каст, возглавлявший аланское войско, направленное Римом в Британию.

Также можно отметить вклад в развитие этой проблематики британского антрополога Г. Рида. В своей работе он выдвинул версию о том, что прототипом для образа короля Артура стал не римский военачальник, а аланский царь Эотар. Кроме того, в его работе раскрывается множество параллелей между легендами об Артуре и традициями и обычаями аланских, сарматских и скифских племен, а также нартовским эпосом осетин. В частности, это касается положения женщины в мире сарматов, а также драконьей символики, которая тесно связана как с Артурианой, так и с аланами и нартовским эпосом.

Последняя крупная работа по рассматриваемой проблематике принадлежит осетинскому исследователю А.А. Туаллагову. В своей работе «*Меч и фандыр*» он проводит параллели между Круглым Столом и осетинским «*Fung*»-ом, в образе супруги Артура Гвиневере автору видится образ скифской прародительницы змееведы, а один мотив «сражения» лежит, по мнению А. Туаллагова, в основе свадьбы Артура и осетинской свадьбы.

Вопрос о параллелях между алано-сарматской культурой и эпосом о короле Артуре остается, в целом, малоизученным. Однако существует ряд исследований на эту тему, позволяющих предположить, что эта теория имеет право на существование в рамках исторической науки.

1. Литлтон Скотт К., Малкор Л.А. От Скифии до Камелота / пер с англ. Е. Алексеева, А. Королева, К. Кочиева; под ред. К. Кочиева М.: Менеджер, 2007. 487 с.
2. Dumezil. G. Légendes Sur Les Nartes, suivies de cinq notes mythologiques. Paris: Champion, 1930. 213 p. (на франц. яз.).
3. Дюмезиль Ж. Скифы и Нарты / пер с франц. А.З. Алмазовой; под ред. Б.А. Калоева. М.: Наука, 1990. 231 с.
4. Чибиров Л.А. Нарт Батрадз и его аналоги в индоевропейском мифоэпическом пространстве // Известия СОИГСИ. 2013. Вып. 9 (48). С. 3–19.
5. Аммиан М. Римская история / пер. с лат. А.И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1996. 277 с.
6. Рид Г. Артур – король драконов. Варварские истоки величайшей легенды Британии / пер. с англ. К. Александровой, К. Кочиева, М. Трушаевой. М.: Менеджер. 2006. 362 с.
7. Геродот. История в девяти книгах / пер. и прим. Г.А. Стратановского; под ред. С.Л. Утченко. Л.: Наука, 1972. Книга IV: Мельпомена. 600 с.
8. Туаллагов А.А. Меч и Фандыр. Артуриана и Нартовский эпос осетин. Владикавказ: Ир, 2011. 271 с.

Khubulov, Georgy G. – student, history department, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0002-4537-2011>; gkhubulov45@gmail.com

ARTHURIANA: ALAN-SARMATIAN PARALLELS WITH THE CYCLE ABOUT KING ARTHUR (HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM).

Keywords: *Alans, Sarmatians, Scythians, Narts' epic, the Ossetians, the Arthuriana, King Arthur, historiography, knights of the Round table.*

King Arthur is the most famous of the Celtic heroes, the legendary king of Britain, whose name is known to many people around the world. This great interest in the personality of the semi-legendary hero of the Middle Ages determines the scientific relevance of the problem under study. As a rule, such figures are "overgrown" with myths and give rise to a large number of pseudoscientific theories. The greatest interest is caused by the question of the origin of the cycle of legends about the famous king of the Britons, the castle of Camelot and the Knights of the Round Table. In modern historical science, there are several main theories of the origin of the cycle of legends about King Arthur: British-Norman (according to this theory, the cycle of legends about King Arthur arose on the basis

of historical events with the participation of characters associated with Britain and Normandy), Celtic (legends about King Arthur have roots in Celtic mythology and folklore) and the theory that King Arthur is a completely fictitious character. This article is devoted to the study of the historiography of the issue of the Alan-Sarmatian parallels with the cycle of legends about King Arthur and the Knights of the Round Table. It analyzes the works of both foreign and domestic researchers who made a significant contribution to the development of the problem, as well as became the founders of the theory of the Alan-Sarmatian origin of Arthuriana. The novelty of the study is due to the fact that the historiography of the issue of the presence of Sarmatian-Alan parallels in the Arthuriana cycle is for the first time set as an independent object for study. The main methods of research are the methods of comparative analysis and historicism.

For citation: Khubulov, G.G. Arthuriana: Alan-Sarmatian parallels with the cycle about King Arthur (historiography of the problem). KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 19 (26), pp. 65- 75. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.004

References

1. Litleton, Scott K., Malcor, L.A. *Ot Skifii do Kamelota* [From Scythia to Camelot]. Moscow, Manager, 2007. 487 p.
2. Dumezil, G. *Légendes Sur Les Nartes, suivies de cinq notes mythologiques*. Paris, Champion, 1930. 213 p. (in French).
3. Dumezil, J. *Skify i Narty* [Scythians and Narts]. Moscow, Nauka. 1990. 231 p.
4. Chibirov, L.A. *Nart Batradz i ego analogi v indoevropеiskom mifoepeicheskom prostranstve* [Nart Batradz and his analogues in the Indo-European mytho-epic space]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2013, iss. (9) 48, pp. 3–19.
5. Ammianus, M. *Rimskaya istoriya* [Roman history]. St. Petersburg, Ale-teiya, 1996. 277 p.
6. Reid, H. *Artur – korol' drakonov. Varvarskie istoki velichaishei legendy Britanii* [Arthur, the Dragon King. The Barbaric Roots of Britain's Greatest Legend]. Moscow, Manager, 2006. 362 p.
7. Herodot. *Istoriya v devyati knigakh* [The story in nine books]. Leningrad, Nauka, 1972. *Kniga IV: Mel'pomena* [Book IV of Melpomene]. 600 p.
8. Tuallagov, A.A. *Mech i Fandyr. Arturiana i Nartovskii epos osetin* [Sword and Fandyr. Arturiana and the Narts' epic of the Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2011. 271 p.